

ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ

Театр юного зрителя дал в г. Таре несколько спектаклей. Гастроли этого творческого коллектива прошли успешно. Многие работы его оценены по достоинству зрителями самых различных возрастов.

Мне хотелось бы поделиться своими впечатлениями по поводу одного из спектаклей ТЮЗа. Пьеса А. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын» поставлена коллективом не так давно. Не все еще обрело в спектакле, так сказать, требуемую форму, но тем не менее спектакль этот по его духу, по звучанию не спутаешь ни с каким другим. Здесь чувствуется Островский — и это, мне кажется, очень важно. Режиссер В. Ногенсен, осуществивший постановку пьесы, сумел довольно тонко передать особенности драматургии А. Островского.

Страстный обличитель социальной несправедливости и общественных пороков, А. Островский в своих произведениях отразил ряд самых актуальных, животрепещущих вопросов современной ему действительности. Во многих его пьесах беспощадно разоблачается хищническая природа капитализма. В произведениях Островского — мысли об угнетении непримиримых социальных противоречий, о тяжелом положении тружеников, о бесправии женщин. Писатель с возмущением говорит о насилии, о произволе как в семейных, так и в общественных отношениях. И не удивительно, что многие его пьесы было запрещено представлять на сцене по указанию Николая I.

Кулацы, чиновники, делцы новейшей формации, промышленники и фабриканты предстают в произведениях великого драматурга во всей своей несприятельной сущности — эгоистичные и лицемерные, жадные и нежесткие. С большой сатирической силой изображает Островский представителей господствующих классов дворянско-буржуазной России.

Пьеса «Не было ни гроша, да вдруг алтын» не принадлежит к числу наилучших в наследии великого драматурга. И тем не менее она, несомненно, интересна с точки зрения и своего идейного содержания, и художественной формы. Островский назвал свою пьесу комедией. Если же разобьются по существу, то перед нами скорее трагедия, драма.

Глубокий социальный смысл этой пьесы заключается в правдивом показе исключительно бедственного, полунищенского существования мелкого чиновничества и мещанства. В этой среде дорожат каждым двугривенным, рады и солдатской шинели, только бы согреться. Здесь девушка вынуждена продаваться, чтобы жить хоть как-то, хоть чуточку лучше.

Ярко обрисован в пьесе образ отставного чиновника Михаил Михеевича Крутицкого. Этот скряга, стяжатель, мучающий своих близких, очень напоминает по своему характеру знаменитого мольтеровского скупого — Гаригона. В роли Крутицкого в свое время пробовали силы многие мастера русской сцены. Образ этот сложен. Правильно передать психологию человека, «зараженного» мыслью во что бы то ни стало стать обладателем больших денег, искусно обрисовать его душевное состояние — не так-то просто. И далеко не все удается В. Игнатьеву, исполняющему роль Крутицкого в тюзовском спектакле.

Думается, артисту следовало бы сделать своего героя внутренне злее, сде-

лать его до крайности ничтожным, мелким. Ведь именно такой тип — уродливое порождение приказно-бюрократического строя царской России — дает А. Островский. Крутицкий страшен в своей жадности.

Утрата накопленных денег для него равносильна убийству. Грош для Крутицкого превыше всех чувств и устремлений. За копейку он готов вцепиться в человека. Именно таким, ужасным, представлен Крутицкий в пьесе. На сцене же ТЮЗа мы видим его несколько иным. Он не столько страшный и алчный, сколько просто мелочный и сутяжный. И вызывает он не презрение, не исповишь, а скорее снисходительную улыбку. От трактовки образа Крутицкого во многом зависит звучание всего спектакля и, очевидно, кое-что в игре Игнатьева надо изменить.

И еще один сценический образ представляется мне недоработанным. Нет в спектакле этого «колоритного» русского купца-самодура, каким рисует драматург Истукария Лупыча Епишкина. Артист Е. Безруков, кажется, не использует всех своих возможностей и, если можно так сказать, не «растворяется» полностью в своем герое. Когда смотришь спектакль, видишь только исполнителя, а не живого Епишкина, сошедшего со страниц произведения Островского.

Если уж говорить сначала о некоторых актерских и, быть может, режиссерских просчетах, то надо еще остановиться и на образе Елеси. Он выведен драматургом не как «отпетый дурак», а как человек недалекий, но хитрый, лозный. В спектакле же Елесь выглядит кретинном, а поэтому утрированы и мизансцены: Елесь садится в ведро с сажой, вместо того, чтобы сесть на скамейку; падает на пол, поднимает вертикально ноги и долго лежит в таком положении; во время выбывания пыли из сюртука, он подпрыгивает на полметра от земли. Неправдоподобен и костюм Елеси, особенно штаны, враные до колен. Семья Мигачевых бедная, несобесеченная, но не совсем уж нищая.

Интересно, «сочию», в остро комедийном плане разрешен артисткой Е. Компанейцевой образ мещанки Мигачевой. Колоритные фигуры кучихи Фетиньи и ее дочери создали Е. Туманова и А. Амельчева.

Полны обаяния, внутренней теплоты такие положительные персонажи спектакля, как жена Крутицкого Анна Тихоновна (артистка Н. Казакова), Бакулиши (артист А. Кузнецов), племянница Крутицкого Настя (артистка Е. Пейф).

Пьеса «Не было ни гроша, да вдруг алтын» не свободна от длиннот, повторений. Кое-что режиссер вполне справедливо убрал. Но отдельные моменты постановки мне, например, кажутся несколько задуманными, насыщенными не столь уж пунжой в этом спектакле символикой. Думается, напрасно удалена первая сцена игры в шашки, а введенные мимические сцены с передачей денег не совсем понятны.

В спектакле немало острых драматических моментов, которые перепахиваются с яркими комедийными сценами. Смотрится эта работа коллектива ТЮЗа с интересом.

Г. ГУБИН,
преподаватель областной
культпросветшколы.

г. Тара.

28 ИЮН 1956

ОМСКАЯ ПРАВДА
Г. ОМСК